

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

При исполнении (отбывании) наказаний возникают вопросы о применении обратной силы уголовного закона в связи с внесением дополнений в ч. 3 ст. 79 УК РФ, устанавливающих новые сроки отбывания осужденным наказания при условно-досрочном освобождении.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; обратная сила уголовного закона; исполнение (отбывание) наказания; гуманизация наказания; улучшение положения осужденного.

Проблема личности преступника наряду с такими проблемами, как сама преступность, её причины, условия и предупреждение, является одной из главных в криминологии. Без знания особенностей личности преступника невозможно эффективное предупреждение преступлений, поскольку именно личность является носителем причин их совершения.

Гуманизация современной уголовно-исполнительной политики России привела к либерализации мер уголовно-правового воздействия на осужденных. Важную роль стала играть дифференциация применения средств исправительного воздействия к разным категориям с учетом тяжести совершенных ими преступлений для достижения поставленных в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса (далее УИК) целей.

Законодатель определил, что условно-досрочное освобождение (далее УДО) является одним из важнейших институтов, стимулирующих правоупотребительное поведение. Так, Приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2007 г. № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прокурорам прописано осуществлять надзор за исполнением требований закона при применении УДО от отбывания наказания.

Несмотря на то что основаниями применения УДО к лицам, лишенным свободы, является вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 79 УК РФ устанавливает дифференцированные сроки, которые необходимо отбыть, в зависимости от категории совершенного преступления (ст. 15 УК РФ).

Актуализация темы УДО в научных кругах произошла по причине освобождения осужденных, совершивших преступления сексуального характера, в том числе и против несовершеннолетних, а также связанных с изготовлением, распространением и т.д. наркотических средств и психотропных веществ, и других преступлений, обладающие повышенной степенью общественной опасности.

Характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том

числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний [1].

При ослаблении защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, избыточном применении государственного принуждения законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Обращаясь к международному законодательству, стоит отметить, что в п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека четко указано: при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут ограничениям, предусмотренным законом, для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Логичным будет предположить, что именно поэтому в последние годы государством в этом направлении было принято и реализовано несколько законодательных инициатив. Так, Федеральными законами от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Уголовный кодекс [2. С. 31].

Таким образом, ужесточение наказания в отношении определенной категории лиц привело к тому, что в органы прокуратуры, суды и иные ведомства и учреждения стало поступать множество жалоб, поскольку осужденные воспринимают условно-досрочное освобождение как обязанность государства.

Однако нормы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об УДО рассматриваются только в качестве одного из элементов правового статуса лиц, отбывающих наказания, относящегося к законным интересам [3. С. 51].

Практические сотрудники также дискутируют касательно понимания и толкования указанной нормы. Одни высказывают мнение о том, что принятый закон обратной силы не имеет, а значит, не распространяется на лиц, совершивших преступления до его вступления в законную силу, другие придерживаются иной

позиции – исполнение наказания осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

Одни суды, классифицируя указанные убийства, предусмотренные старым УК, как тяжкие преступления, применяют УДО при отбытии лицом половины срока наказания, другие суды рассматривают их как особо тяжкие преступления и, соответственно, применяют УДО после отбытия лицом не менее 2/3 срока наказания (ст. 15, 79 УК РФ).

В рассматриваемых случаях следует руководствоваться позицией, сформулированной Верховным Судом РФ, в соответствии с которой в плане УДО – это особо тяжкие преступления. Также следует помнить, что согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 9 вопрос о возможности применения или неприменения УДО и замены наказания должен решаться в соответствии с законом, действующим в данный момент, а не с законом, действовавшим в момент осуждения.

Представляется, что ценность человеческой жизни, степень и характер общественной опасности преступления не могут зависеть от того, когда было совершено убийство: в период действия старого или нового УК РФ. В противном случае ценность человеческой жизни и общественная опасность совершенно преступления зависят от даты принятия того или иного уголовного закона [2. С. 34].

Относительно изменений, внесенных указанными выше Федеральными законами в ч. 3 ст. 79 УК РФ об увеличении необходимых сроков отбытия наказания, можно сделать вывод о том, что новый закон действительно ухудшает положение отдельных категорий осужденных.

Вместе с тем в рассматриваемой нами правовой ситуации надо вспомнить об императивном методе регулирования общественных отношений, возникающих в процессе исполнения (отбывания) наказаний, в соответствии с которыми введение в действие норм может влечь за собой ухудшение положения отдельных осужденных. Так, для лиц, содержащихся в колониях общего и строгого режимов, нормами УИК была предусмотрена возможность перевода с 1 июля 1997 г. на строгие условия (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123), где они содержатся в запираемых помещениях, что не было предусмотрено ИТК 1970 г. Нормы УИК РФ, регламентирующие действие закона во времени, такую возможность допускают [4. С. 58]. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых заключению в какой бы то ни было форме, не содержат каких-либо положений на этот счет [5].

Об этом также отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод прямо не формулирует правило, обязывающее применять новый закон, принятый после совершения правонарушения, если он устраняет или смягчает ответственность в любых проявлениях, а Международный пакт о гражданских и политических правах непосредственно обязывает придавать обратную силу лишь закону, устанавливающему более легкое наказание».

В ином случае, толкование ч. 1 ст. 10 УК таким образом, что новый закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет (в нашем случае – ФЗ об увеличении срока отбытия наказания за отдельные категории преступлений), ставит в неравное положение тех осужденных, в отношении которых приговор выносится после вступления нового уголовного закона в силу.

Так, нормы ст. 10 УК устанавливают обратную силу уголовного закона непосредственно к правонарушению, общественно опасному деянию, преступлению, за которое лицо отбывает наказание, а не к исполнению наказания, которое регулируют нормы уголовно-исполнительного законодательства. Об этом непосредственно отмечается в комментарии к ст. 10: «Обратная сила означает распространение действия нового закона на преступления, совершенные в период действия прежнего уголовного закона» [6. С. 28]. Обратная сила уголовного закона охватывает вопросы: а) обратной силы норм Особенной части УК; б) декриминализации деяния; в) состава преступления.

В этом случае, и только в этом, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу. Поэтому, если изменениями УК устранена преступность деяния, лица, ранее осужденные за его совершение, подлежат освобождению от наказания.

С учетом указанных обстоятельств можно сделать вывод о том, что при рассмотрении судами материалов об условно-досрочном освобождении применяется новый ФЗ, устанавливающий по отдельным видам преступлений сроки отбытия наказания не менее 3/4 и 4/5 и в отношении лиц, совершивших указанные преступления до вступления ФЗ в законную силу, т.е. в соответствии с законом, действующим во время их исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации”, Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других»* // СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 2058.
2. *Вырастайкин В.* Условно-досрочное освобождение // *Законность.* 2006. № 2. С. 31–34.
3. *Закаржевский Н.Н.* Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // *Законность.* 2011. № 3. С. 51–52.
4. *Уголовно-исполнительное право* : учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Проспект, 2009. 400 с.

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Женева, 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 290–311.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др. ; под ред. А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, 2012. 624 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 мая 2015 г.

CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT AND RETROACTIVE EFFECT OF CRIMINAL LAW

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 146–148. DOI: 10.17223/15617793/396/26

Obernikhina Olesya V. Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: Olesia.Obernikhina@yandex.ru

Keywords: release on parole; retrospective law; execution (serving) punishment; humanization of punishment; advancement of the convicted.

The article is an attempt to systematize the procedure of the use of parole to persons who, at the time of entry into force of the new provisions of the criminal law, are already serving sentences by an effective court judgment. Thus, if the new law improves the situation of the convicted person and there appears a possibility of being released earlier than it was stated in the verdict of the court, it is necessary to speak about the retroactive effect of the criminal law. It is important to note that parole is not a duty of the state, but rather an incentive to the law abiding behavior of the convicted person and his/her correction. However, with the weakening of the protection of constitutionally significant values or, conversely, excessive use of state coercion, the legislator is obliged to bring criminal legislation in line with new social realities. In Paragraph 2 of Article 29 of the Universal Declaration of Human Rights, International law defines the fact that in exercising their rights and freedoms any person shall be subject to limitations provided by law. However, to ensure proper recognition and respect for the rights and freedoms of others and of meeting the just requirements of morality, public order and general welfare, these restrictions must conform to the realities of the time in which they take place. It is logical to assume that this is why in recent years, the state passed and implemented several legislative initiatives in this direction. Thus, the Federal Laws of November 3, 2009 No. 245-FZ, of December 9, 2010 No. 352-FZ, of March 1, 2012 No. 18-FZ, of February 29, 2012 No. 14-FZ amended certain legislative acts of the Russian Federation, including laws of the Criminal Code, in order to strengthen responsibility for crimes of a sexual nature committed against a minor, for grave and especially grave crimes, as well as crimes connected with illegal drug trafficking. Thus, tougher penalties for certain categories of persons have resulted in the fact that prosecution bodies, courts and other departments and agencies began to receive a lot of complaints, because prisoners perceive parole as a government responsibility. The author believes there is a reasonable question about deciding on the possibility to apply parole or not, and replace punishment in accordance with the law in force at the moment, not with the law in force at the time of condemnation. Otherwise, the value of human life and social danger of the crime depends on the date of adoption of the criminal law. However, it is worth considering how the position of persons changes.

REFERENCES

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2006) The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No. 4-P “On the case on the constitutionality of Paragraph 2 of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 2 of Article 3 of the Federal Law “On introduction of the Criminal Code of the Russian Federation”, Federal Law “On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation” and a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the procedure for bringing the judicial decisions in line with the new criminal law that eliminates or mitigates the responsibility for the offense in connection with the complaints of citizens A.K. Ayzhanov, Yu.N. Aleksandrov and others”. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 18. Art. 2058. (In Russian).
2. Vyrastaykin, V. (2006) Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie [Parole]. *Zakonnost'*. 2. pp. 31–34.
3. Zakarzhvskiy, N.N. (2011) Zakonnye interesy osuzhdennykh: pravovye aspekty realizatsii [The legitimate interests of convicts: legal aspects of the implementation of the law]. *Zakonnost'*. 3. pp. 51–52.
4. Seliverstov, V.I. (ed.) (2009) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal enforcement law]. Moscow: Prospekt.
5. Anon. (1990) Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi. Zheneva, 30 avgusta 1955 g. [The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. Geneva, 30 August 1955]. In: Melkov, G.M. (ed.) *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka: sb. dokumentov* [The international protection of human rights and freedoms: collection of documents]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. Chuchaev, A.I. (ed.) (2012) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: KONTRAKT.

Received: 15 May 2015